

МУЗЫКАЛЬНЫЙ РИНГ В «ОЛИМПИЙСКОМ»

Билли Джоэл:

БОЙ С ТЕНЬЮ

Фото С. Берменьева.

В столичном спорткомплексе «Олимпийский» был аншлаг. Нет, речь шла не о ключевой игре «Спартака» или международных соревнованиях по гимнастике. На несколько дней большой спорт уступил свой дворец большой музыке. В «Олимпийском» выступал популярнейший американский певец, пианист и композитор Билли Джоэл.

То, что для московских гастролей Джоэла был выбран именно этот спорткомплекс, наверное, случайность: певцу могли предложить и другой вместительный зал. Но сам

Джоэл увидел в этом некую логику: ему, человеку в высшей степени спортивному, название «Олимпийский» пришлось по вкусу.

— Каждое мое выступление, — начал артист нашу беседу, — можно сравнить с боем боксеров. Нужно удивить зрителя, потрясти его неожиданным ходом — ударом, уметь терпеть, сохранять свежесть до последней секунды концерта. Да, каждое выступление — это как бой. Поверьте, я знаю цену сравнению: в юности довольно долго увлекался боксом.

С детских лет родители, профессиональные музыканты, старались и мне привить тягу к музыке. Каждый день я усаживался за фортепьяно. Многие знают, как это нелегко: в окно доносятся крики ровесников, с упоением гоняющих во дворе футбольный мяч или катающихся на роликах, а ты в тысячный раз повторяешь гамму. Порой мне удавалось, несмотря на жесткий надзор матери, улизнуть на улицу, где уже давно ждали друзья. Моментально включался в игру и получал огромное удовольствие, если удавалось прорваться к

воротам соперников и забить заветный гол. Часто из-за споров по этому поводу возникали ссоры, домой доводилось возвращаться не только с синяками на ногах, но и, признаться, со ссадинами на лице.

В тринадцать лет совершенно случайно я оказался в спортивном клубе, где проходили тренировки боксеров. Прокурённый зал вначале даже напугал: он не был похож на место, где можно обрести настоящей мужской характер. Тем не менее желание овладеть искусством бокса завладело мною. Большую часть свободного времени я стал проводить именно здесь. И однажды свершилось чудо — меня заметили и приняли в секцию. Началась настоящая работа: гимнастические упражнения, отработка ударов, бой с тенью и наконец самые настоящие бои на ринге.

Моим самым первым соперником оказался долговязый парень с соседней улицы. До сих пор помню крики, свист болельщиков — многие из них болели за меня, — и я выиграл. Сколько было радости! Та первая встреча навсегда осталась у меня в памяти. Всего же за свою спортивную карьеру провел 25 боев, из них в 22 одержал победу. Чем и горжусь.

С годами любовь к музыке все-таки одержала верх, но интерес к спорту остался на всю жизнь. Во время последнего чемпионата мира в Рино я с

большим удовольствием наблюдал за поединками лучших. Запомнились Майкл Бент, Келси, Бенкс, а вот вашим ребятам тогда явно не повезло. По силам они были равны многим из чемпионов и в общем оставили хорошее впечатление.

Мне сказали, — сделав секундную паузу, продолжил Билли, — что в «Олимпийском» уже не раз проходили встречи американских и советских боксеров. Что ж, давайте будем считать, что я — продолжатель этой доброй традиции...

Бокс — не единственное «внемузыкальное» увлечение Джоэла. С большим удовольствием он вспоминает, как, впервые оседлав мотоцикл, несся по бетонному шоссе. Его стихия — скорость, темп, напор. Мотоцикл для певца — давний и дорогой друг. Правда, одна из мотопрогулок чуть было не окончилась трагически. В 1981 году Джоэл попал в аварию и чудом остался жив. Множество переломов, ушибов, потом операция...

— До сих пор старые травмы, — признался Билли, — дают о себе знать, иногда появляется боль. И единственное лечение для меня — спорт. Каждый день начинаю с гимнастических упражнений, пробежки, катания на велосипеде. Сейчас многие американцы, независимо от возраста, увлечены спортивной ходьбой, аэробикой. Всем необходимо быть в фор-

ме. А мне это нужно в особенности: длительные переезды, гастролы, концерты требуют настоящей спортивной выносливости. Иногда, играя на сцене, использую движения и элементы бега, имитирую приемы боксера во время боя с тенью или повадку прыгуна в воду. Все это невозможно было бы сделать, не будь я коротко знаком с этими видами спорта.

«Олимпийский» напоминает мне наш нью-йоркский «Мэдисон сквер-гарден», в котором мне нередко приходится выступать. Советские спортсмены там, к слову, частые гости. Ну а меня, пожалуй, можно назвать их болельщиком со стажем. Еще в шестидесятые годы наблюдал за бескомпромиссной, захватывающей борьбой, разгоравшейся в секторе для прыжков в высоту благодаря Валерию Брумелью. А сегодня американцев покоряют «космические» прыжки шестовика Сергея Бубки.

И еще вот о чем я хочу сказать в заключение нашей беседы. Я не политик, но я буду рад, если внесу пусть маленький, но свой личный вклад в укрепление дружеских связей между нашими странами. А соперничество между ними пусть останется в спорте — вот где нужны бескомпромиссность и вера в победу.

Я. НОВИЦКИЙ.